

Сергей ЗВЕРЕВ

Я - ВОР

В ЗАКОНЕ

МЯТЕЖ

НЕФТЯНЫХ ГЕНЕРАЛОВ

ЭКМО

Крестный

Сергей Зверев

Мятеж нефтяных генералов

«Научная книга»

2003

Зверев С. И.

Мятеж нефтяных генералов / С. И. Зверев — «Научная книга», 2003 — (Крестный)

Большой бизнес, как большая война, без крови и жертв не обходится. Сергей Потапов – вор в законе Крестный – знает это и готов к любым неожиданностям. Единственное, к чему он не готов, так это к тому, чтобы его держали за мелкого лоха. Однако беспредельщики – конкуренты при поддержке оборотней из ФСБ – решили, что московские киллеры легко сотрут в пыль и Крестного, и его друзей. В итоге вор получил две пули, но выжил. А подраненный зверь особо свиреп и опасен. Вы хотели большой войны? Вы ее получите. Крестный обид не прощает... Книга также выходила под названием «Крестный. Накануне большой войны».

© Зверев С. И., 2003

© Научная книга, 2003

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сергей Зверев

Мятеж нефтяных генералов

© Зверев С. И., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава 1

– Пойми, Сергей, для меня это дело – самое главное в жизни. Надоело фарцовкой заниматься, всей этой куплей и перепродажей. Я уверен, что рано или поздно все это заглохнет. Я хочу наконец заняться серьезным делом – производством. Именно поэтому я решил скупить эти швейные цеха, вложиться в современное оборудование. Я выгоню всех этих старых клуш-швей, которые ни хрена не умеют работать. Наберу новых, которых специально обучу. Моя фабрика больше не будет шить трусы и майки, зарабатывая на этом гроши. Мы будем шить нормальную и модную одежду. В дальнейшем я открою свой дом моды, приглашу молодых дизайнеров. В моих планах выйти на московский рынок, открыть там свое представительство...

– Все, хватит! – раздраженно прервал Потапов. – Я все понял. Сначала Москва, потом Париж, далее везде... Все это мне хорошо знакомо. Ты, Вадик, не первый и, боюсь, не последний, кто рассуждает подобным образом.

Потапов взглянул на наручные часы, после чего перевел свой хмурый взгляд на собеседника.

Вадиму Ганошникову двадцать восемь лет от роду. Высокий и худой молодой человек, одетый в дорогой костюм серого цвета. Модная стрижка, цветастый галстук, дорогие часы на запястье – словом, все атрибуты современного российского яппи – преуспевающего молодого бизнесмена.

Однако дела Ганошникова шли не так уж хорошо, как свидетельствовал его внешний вид. Вадим задолжал Потапову значительные суммы. И, судя по той информации, которой располагал Сергей, возможностей отдать деньги в ближайшее время у Ганошникова не имелось.

Сергей, слушая рассуждения Вадима, решал для себя, как поступить с должником – с одной стороны, Ганошников уже сорвал все сроки возврата кредитов, полученных в «Дисконт-банке», президентом которого является Потапов. К должнику пора было уже применить жесткие меры. Но делать этого Сергею почему-то не хотелось.

Потапов знал его давно, еще с тех времен, когда в городе повсеместно тут и там открывались товарно-сырьевые биржи. И Вадик был один из первых, кто принимал участие в этом процессе. Он был удачным биржевым функционером, потом продолжил свою деятельность, работая в оптовой торговле. Затем увлекся операциями с ценными бумагами.

И вот наконец Вадик созрел до производства, купив на свои капиталы небольшую швейную фабрику, давно уже находившуюся на грани банкротства.

– Чем тебе не нравятся мои рассуждения? – несколько обиженным тоном спросил он.

– Тем, что ты один из тех, кто считает, что нужно всего-то вовремя во что-то вложиться, а дальше все пойдет как по маслу: и производство наладится, и филиалы откроются, и кадры высокопрофессиональные тебя сами найдут, – ответил Потапов.

– А что здесь неправильного? – снова недоумевал Вадим. – Это всегда было важно – вовремя перекинуть капиталы из затухающего бизнеса в более перспективный.

– С этим я спорить не буду, – ответил Потапов, – но, к сожалению, этого недостаточно. Нужен еще опыт работы в той сфере, куда ты перекинул капитал, хоть какие-то серьезные расчеты специалистов, подтверждающие эффективность того дела, за которое ты взялся. Пока же в твоём исполнении, Вадик, все это любительщина...

– Это почему же? Что я сделал не так?

– Ты слишком широко шагаешь, – сказал Потапов. – Не удивительно, что ты при этом порвал себе штаны и не можешь отдать вовремя кредиты, которые взял у меня. Если дела пойдут так дальше, то ты вообще останешься без штанов и вернешься на биржу рядовым брокером, зарабатывать себе на хлеб насущный.

– Ты хочешь сказать, – медленно выговорил Ганошников, глядя широко раскрытыми глазами на Потапова, – что ты приложишь к этому определенные усилия. То есть моя просьба об отсрочке платежа по кредитам на пару месяцев получит отказ.

Потапов промолчал, вновь взглянул на часы. На беседу с Ганошниковым ему оставалось минут двадцать. Ровно в восемь вечера у Потапова должна была начаться еще одна встреча в отдельной кабинке бара «Монарх», где он и сидел сейчас.

Беседу с Вадимом надо было заканчивать, и Потапов обдумывал, как это сделать побыстрее.

Вадим прервал молчание:

– Я так понимаю, ты решил опустить меня. В принципе этого следовало ожидать, я знал, что так бывает. Сначала предпринимателю дают развернуться, начать дело, потом ловят его на первых финансовых трудностях и, воспользовавшись моментом, «отжимают» начатое производство. Единственное, чего я не ожидал, что ты со мной такое сделаешь.

– Хватит «гнать пургу», – оборвал его Потапов. – Ты на что, собственно, рассчитывал? Я тебе благотворительный фонд, что ли? Ты думал, что я без проблем могу подождать, когда ты закончишь свои бизнес-эксперименты? Я такой же предприниматель, как и ты. Только в отличие от тебя я давно уже прошел все то, чем ты сейчас занялся.

– Жаль, – грустно произнес Ганошников, – я думал, ты меня поймешь и войдешь в мое положение.

– Я и так уже вошел в твое положение. Ты получил два кредита под самый минимальный процент. Но все равно не выкрутился и, судя по тому, как идут твои дела, не выкрутишься вообще.

– Почему это?

– Да потому! – жестко ответил Потапов. – Дело у тебя стоит, а денег уже потрачена уйма. Я волнуюсь о возврате кредита.

Ганошников молчал, выжидательно глядя на Сергея. Тот еще раз посмотрел на часы и подвел итог:

– В общем, так: завтра в банке оформляй закладную на сорок процентов акций твоего нового предприятия. Под это дело получишь отсрочку еще на три месяца. По истечении этого срока, если ты не вернешь необходимую часть кредита, акции перейдут в собственность моего банка.

– Я предпочел бы вместо закладной оформить повышенные проценты...

– Нет, – твердо ответил Потапов, – я сомневаюсь, что ты выплатишь даже эти, уже установленные проценты.

– Почему? – удивился Вадим. – Если я не выполню условия договора, твои братки все равно «скачают» с меня все эти суммы.

– Я тебе не мелкий бычара-рэкетир, – сказал Потапов. – У моей службы безопасности работы хватает и без того, чтобы бегать за тобой, вытряхивая из тебя деньги. Все будет оформлено законно, в виде залога. Если ты пролетишь, то я буду иметь все юридические основания получить часть твоей собственности, и вот уже тогда и мои менеджеры займутся тем, чтобы твоя фирма процветала.

– Значит, ты все-таки хочешь отжать у меня фабрику, – произнес упавшим голосом Ганошников.

– Не волнуйся, – ответил Потапов, – сорок процентов – это меньше половины. Контрольный пакет акций будет у тебя. Просто я буду иметь гарантии того, что ты не развалишь дело, в котором, судя по всему, пока мало что понимаешь, а денег вбухал до хрена... Моих денег.

– Но... – попробовал было снова возразить Ганошников.

– Все, Вадик, базар окончен, – махнул рукой Потапов, – это мое последнее предложение. Хочешь – соглашайся, хочешь – нет. В обоих случаях последствия тебе известны. Я дал тебе еще один шанс, попытайся его использовать.

Потапов снова посмотрел на часы, было без пяти восемь.

– Извини, – обратился Потапов к Вадиму, – у меня сейчас важная встреча.

Ганошников тяжело поднялся и, попрощавшись, с угрюмым видом отправился к выходу.

* * *

Человек, которого Потапов поджидал, позвонил сегодня днем в офис и, не представившись, попросил о встрече.

Это было не в правилах Потапова, однако на сей раз он сделал исключение. Все дело в том, что неизвестный сообщил Потапову, что готов поделиться информацией на важную для него, Потапова, тему.

Речь шла о делах нефтяной компании «Сатойл», акционером которой являлся Потапов. Та осведомленность, которую продемонстрировал звонивший, дала Потапову основания думать, что на встречу с ним придет человек, имеющий серьезную информацию. Дела в «Сатойле» шли не слишком хорошо – намечался серьезный раскол среди акционеров. Поэтому Потапова интересовало все об этой компании.

Кроме этого, Потапов подготовился записать предстоящую беседу скрытой камерой, которая была вмонтирована в стену отдельного кабинета, где должна была состояться беседа.

...Сергей вынул из лежащей на столе пачки сигарету и, прикурив, огляделся по сторонам. В основном зале бара за несколькими столами сидели люди из его охраны, контролирующие ситуацию.

Часы Потапова показывали уже девятый час; человека, которого он ожидал, еще не было.

Неожиданно по бару некой волной пробежало смятение, на выходе из него послышался шум. Через минуту Сергей увидел, как директор бара, которому что-то сообщил швейцар, стремительным шагом вышел из зала, явно направляясь на улицу.

Потапов посмотрел на одного из своих людей и, кивнув ему, дал понять, чтобы тот также следовал на улицу и выяснил, что произошло. В душе у него зародилось нехорошее предчувствие, что все случившееся имеет какое-то отношение и к нему, точнее, к назначенной встрече...

* * *

Едва Вадим Ганошников вышел из дверей бара, он остановился и, вынув из кармана пачку сигарет, прикурил, глубоко затянувшись. С облегчением выдохнув струю дыма, подумал:

«Ну слава тебе, господи, кажись, пронесло. Честно говоря, все могло кончиться гораздо хуже. Будь на месте Сергея какой-нибудь жлоб – у меня давно бы отжали эту мою фабрику, да еще прихватили что-нибудь сверху, типа квартиры или машины, в качестве компенсации за моральный ущерб».

Ганошников знал, что с Потаповым шутки плохи. Этот человек никому не прощал обид и, насколько знал Вадим, всегда умел отстаивать свои интересы. Но Ганошников также знал, что Потапов не тот человек, который будет специально подставлять его с целью обобрать потом до нитки.

«Не его это уровень, да и стиль тоже не его, – подумал про себя Ганошников. – Однако еще одного такого шанса он мне не даст. Я, конечно, сам виноват, затянул дело, ну ничего, у меня еще есть время, чтобы исправить положение».

Он бросил в урну окурок и отправился к своему автомобилю, припаркованному недалеко от входа в бар. Когда Вадим подходил к своему темно-синему «Форду Эскорт», впереди него остановились белые «Жигули» пятой модели.

Вадим уже уселся в «Форд» и присматривался, достаточно ли места, чтобы вырулить со стоянки, не задев припарковавшуюся «пятерку», когда из нее вылез невысокий мужчина, одетый в куртку бежевого цвета, и, заперев машину, быстрым шагом направился к входу в бар.

Ганошников завел двигатель «Форда» и максимально выкрутил руль, намереваясь уже стартовать, когда в нескольких метрах от него затормозил серебристый «Опель Кадет», перекрывший Ганошникову выезд со стоянки.

– Твою мать! – выругался Ганошников, взглянув на шофера «Опеля».

Он уже собирался высказаться на тему – «какого хера ты здесь встал», но тут же осекся. Его взгляд был прикован к раскрытому окну в задней двери «Опеля», из которого наружу высунулся черный ствол винтовки. В следующий момент мирно гудящий уличный шум провали резкие хлопки одиночных выстрелов.

Секундой позже Ганошников увидел и результаты стрельбы. Мужчина в светло-бежевой куртке, приехавший на «пятерке» к бару, вскрикнул, ухватившись левой рукой за ручку двери, а правой пытаясь выхватить из-за пазухи пистолет.

Первые пули попали ему в спину, в двух местах куртка была разорвана.

В тот момент, когда раненый развернулся лицом к стрелявшим и из последних сил пытался поднять руку с пистолетом, чтобы открыть ответный огонь, раздались еще два выстрела.

Мужчина выронил пистолет и, схватившись левой рукой за грудь, наклонился и рухнул лицом на асфальт. Дальнейшего Ганошников уже не видел. Сработал инстинкт самосохранения, и он, мгновенно нырнув вниз, затаился на полу своего автомобиля.

Сжавшись от страха, Вадим находился в таком положении, как ему казалось, достаточно долго. Он ожидал, что сейчас в дверном проеме его автомобиля покажется киллер с оружием в руках и застрелит его.

Однако ничего такого не произошло. Вместо этого он слышал шум взревшего мотора и скрип пробуксовывающих колес. Еще через несколько минут Ганошников понял, что, отстрелявшись, киллеры спешно покинули место происшествия.

Подождав несколько минут, Ганошников приподнялся и выглянул. Мужчина в светлой куртке лежал на тротуаре без движения.

Вадим медленно вылез из машины и, подойдя к нему, перевернул его на спину. Тот еще был жив, поскольку издал едва слышимый стон. Вадим с ужасом поглядел на лежащего перед ним мужчину: и спина, и грудь несчастного были залиты кровью.

Ганошников никогда не служил в армии и понятия не имел, что стоит за медицинским термином «ранение, несовместимое с жизнью». Но, глядя на пропитанную кровью куртку раненого, подумал, что, видимо, это и есть тот самый случай.

И тут он с удивлением увидел, что пострадавший открыл глаза и, посмотрев на Вадима мутным взглядом и зашевелив губами, произнес еле слышно:

– Не получилось... Они составили список... – Раненый, видимо, собрав последние силы, добавил более твердым голосом: – Папка с документами... Ящик двадцать восемь...

Силы покинули раненого, и он закрыл глаза, голова его склонилась набок.

Ганошников, ничего не понимая, выслушал речь мужчины. Он огляделся по сторонам и увидел, что из бара высунулся швейцар, испуганно глядя на Вадима и раненого.

– Что встал?! – неожиданно даже для себя заорал на него Вадим. – Быстро зови помощь! Не видишь, что здесь раненый лежит!

Когда швейцар скрылся в дверях бара, Вадим подумал:

«Господи, ну я и вляпался. Зачем мне все это надо?»

Ганошников огляделся по сторонам – редкие прохожие, пережив шок от увиденного, неуверенно потянулись к месту, где лежал раненый.

Неожиданно Вадим принял решение:

«Надо сматываться отсюда... Общение с ментами, протоколы, допросы – все это мне совершенно не нужно. Еще неизвестно, что за всем этим стоит, и, не дай бог, еще и ко мне стрелков подошлют, как к свидетелю».

Он выпрямился и быстрым шагом пошел к своей машине, мотор которой продолжал работать все это время.

Через несколько секунд «Форд», управляемый Ганошниковым, сорвался с места и на высокой скорости помчался по улице, навстречу вою милицейских сирен.

* * *

Потапов в сопровождении охраны вышел на улицу уже в тот момент, когда к бару приехали несколько милицейских машин и машина «Скорой помощи». Сергей взглянул на лежащего на асфальте мужчину.

Пристально разглядев его, Потапов подумал про себя:

«Это именно тот человек, с которым я должен был сегодня встретиться».

Мужчина, звонивший ему днем, сообщил свои приметы: среднего роста, темноволосый, коротко стриженный. На нем должна быть надета светло-бежевая короткая куртка.

Сергей увидел, как склонившиеся над телом врачи поднялись с колен и, посмотрев на стоящего рядом с ними майора милиции, покачали головами.

– Все кончено, – констатировал один из них.

Потапов еще некоторое время стоял в толпе, наблюдая за работой милиции, после чего шепнул что-то одному из своих телохранителей, покинул место убийства и отправился к поджидавшему его недалеко от входа в бар черному джипу «Гранд Чероки».

Усевшись на пассажирское сиденье, Сергей обратился к своему шоферу – пожилому крупному мужчине с почти лысой головой:

– Терентьич, ты видел, как все это произошло?

– Честно говоря, не очень, – ответил шофер. – Я услышал выстрелы, стреляли раза три-четыре. Увидел, как упал этот парень, а потом – как по улице летит, удаляясь от меня, какая-то иномарка. Машин много, я ее не очень разглядел, но, по-моему, это был «Опель».

Терентьич помолчал, затем добавил:

– Потом к мужику, который упал, подошел какой-то парень. Он посмотрел на раненого, крикнул швейцару, чтобы тот вызвал «Скорую», а сам прыгнул в свой «Форд» и укатил.

– На соучастника не похож, – резюмировал Потапов.

К машине подошел охранник и, открыв дверь, произнес, обращаясь к Потапову:

– Я все передал. Он сейчас подойдет.

Потапов удовлетворенно кивнул. Он еще некоторое время сидел в машине, наблюдая за толпой, как вдруг его внимание привлекла остановившаяся недалеко от входа в бар белая «Волга». Из нее вышли три человека, одетых в штатское, и уверенной походкой направились к месту убийства.

Пробравшись сквозь толпу, один из приехавших, мужчина средних лет в темном костюме, подошел к майору милиции и, вынув из кармана удостоверение, предъявил его милиционеру.

К этому времени тело убитого, положив на носилки, загрузили в машину. Милиционеры продолжали опрашивать немногочисленных свидетелей, составляя протоколы.

Еще через некоторое время Потапов увидел, как майор милиции направился в его сторону. Подойдя к машине, милиционер открыл заднюю дверь и плюхнулся на сиденье.

– Привет, Сергей.

– Здорово, Виталий, – протянул ему руку Потапов.

Майор милиции Виталий Горчаков работал в должности замначальника городского уголовного розыска. Виталий уже много лет дружил с Сергеем и оказывал ему всевозможную помощь, пользуясь своим служебным положением. Однако делал он это не совсем бескорыстно. Дружба с таким человеком обходилась Потапову в определенную сумму, которую он регулярно передавал «своему» милиционеру.

– Ты здесь как, случайно или по делу? – спросил Потапова Горчаков.

– По делу, но несостоявшемуся, – после некоторой паузы ответил Потапов, глядя на уезжающий «воронок», в котором увозили убитого.

Живые, веселые глазки Горчакова на секунду застыли, когда он увидел, в каком направлении смотрит Потапов.

– Ты хочешь сказать, – спросил Горчаков, – что это он с тобой на встречу шел?

– Да. Судя по всему, именно с этим человеком у меня была назначена встреча.

– Не понял, – удивился Горчаков, – ты что, его не знаешь?

– Абсолютно, – ответил Потапов. – Первый раз я его увидел уже мертвым. Это он мне сегодня звонил и предложил встретиться, описав свою внешность, которая один к одному совпадает с внешностью убитого. Время, в которое он появился у дверей бара, как раз подтверждает, что это он.

– А что он еще тебе сказал по телефону? – спросил Горчаков Потапова.

– Он сказал, что готов поделиться со мной информацией на интересующую меня тему. Речь шла о нефтяной компании «Сатойл». На завтра назначено заседание акционеров этой компании. И в ее правлении, и среди акционеров существуют серьезные противоречия, и любая информация на эту тему может иметь для меня большое значение.

– Интересно, – задумчиво проговорил Горчаков. – А этот твой звонивший не сообщил тебе, что он является сотрудником Федеральной службы безопасности?

Потапов оглянулся и вперился удивленным взглядом в Горчакова.

– Нет... – медленно проговорил он, – не сообщил. А что, это на самом деле так?

Горчаков усмехнулся:

– Человек, которого только что убили у дверей бара, – майор Федеральной службы безопасности Закозов Анатолий Сергеевич.

Потапов отвернулся и несколько секунд глядел через лобовое стекло джипа на рассасывающуюся толпу зевак и на несколько автомашин, стоящих недалеко от места происшествия. Его взгляд снова остановился на белой «Волге».

– Так вот почему сюда нагрянули спецслужбы, – проговорил наконец он, кивнув на «Волгу», стоящую рядом с милицейскими машинами.

– Ага, ты тоже заметил, – усмехнулся Горчаков.

– Заметил... Кто еще будет предъявлять тебе удостоверение? Тебя же вся местная ментура знает.

– Расследование этой заказухи передадут в ФСБ, – констатировал Горчаков.

– Я не удивлен – это в порядке вещей. Что еще удалось узнать про этого человека?

– Ничего особенного, – равнодушным голосом проговорил Горчаков. – Стреляли в него четыре раза, две пули попали в спину, две в грудь. При нем нашли пистолет «ПСМ», скорее всего табельный. Стреляных гильз обнаружить не удалось, видимо, они остались в машине, из которой стреляли. По рассказам очевидцев, это был «Опель Кадет». Таких в городе пруд пруди, одна из самых дешевых иномарок.

– Естественно, план перехвата ничего не дал? – спросил Потапов.

– Естественно, – несколько уныло усмехнулся Горчаков. – Ни машины, ни оружия пока не нашли.

– Странно, почему киллеры не «откинули» «ствол» прямо на месте, как только отстрелялись, – недоуменно произнес Потапов.

– Выкинут где-нибудь, – заявил Горчаков все тем же безразличным тоном. – Водить с собой не будут – это же прямая улика.

– И кому вообще понадобилось убивать фээсбэшника? – в задумчивости спросил сам себя Потапов. – Ведь это не лоха какого-нибудь замочить, здесь все гораздо сложнее и опаснее. На уши весь город поставить могут.

– Это точно, – подтвердил Горчаков, – гэбисты уж постараются.

* * *

Чартерный рейс из Москвы завершался. По посадочной полосе к зданию аэропорта на медленной скорости вырубивал бело-синий «Як-40», на котором синими буквами было написано «ТОНЕКО».

За нехитрыми маневрами самолета наблюдала группа из пяти человек, которая расположилась рядом со стоявшими друг за другом иномарками – черным «шестисотым» «Мерседесом» и темно-синей «Ауди».

Группу встречающих возглавлял высокий мужчина средних лет, одетый в светлые брюки, белую рубашку с темным галстуком. Темные кучерявые волосы его были тщательно уложены и ниспадали на плечи мелкими волнами, красивое лицо с тонким греческим носом было несколько бледным, прищуренные серые глаза внимательно следили за нехитрыми маневрами самолета.

Лица остальных встречающих тоже были напряжены, взгляды прикованы к открывающейся двери, к которой уже подали трап.

Прошло еще несколько секунд, и в дверном проеме показался невысокий широкоплечий мужчина, седые волосы которого были коротко пострижены. На вид мужчине было лет пятьдесят. Он был одет в элегантный, но неброский серый костюм, белую рубашку и модный цветастый галстук. Несмотря на возраст, мужчина легко сбегал по трапу и энергично зашагал к встречающим.

Брюнет в белой рубашке сделал несколько шагов навстречу и, пожав гостю руку, произнес:

– С приходом вас, господин Колчин.

– Доброе утро, господин Лотковский, – энергично ответил гость.

На суровом волевом лице Колчина мелькнула и быстро погасла дежурная улыбка. При этом взгляд его серых глаз оставался деловито-холодным.

– Как долетели, Владимир Андреевич?

– Спасибо, без проблем, – ответил Колчин.

Он усмехнулся и добавил:

– Проблем хватает на земле, поэтому в небе я отдыхаю от них.

Обменявшись короткими энергичными рукопожатиями со всеми встречающими, мужчина направился к «Мерседесу», на котором были московские номера.

Лотковский, сказав что-то своим сопровождающим, пошел вслед за гостем к «Мерседесу». Эта иномарка, принадлежащая вице-президенту московской нефтяной компании «Тонеко», прибыла в город еще накануне. «Ауди» принадлежала председателю совета директоров местной нефтяной компании «Сатойл» Лотковскому Аркадию Михайловичу.

Однако Лотковский сел в машину вместе с Колчиным. Им предстояло о многом переговорить.

Едва иномарки выехали с территории аэродрома, как у ворот к ним присоединились еще две автомашины – темно-зеленый джип «Мицубиси Паджеро» и синяя «БМВ». В этих машинах ехала охрана нефтяных магнатов.

– Надеюсь, это ваше пребывание в нашем городе будет столь же приятным, как и все прошлые, – обратился Лотковский к Колчину, едва машины тронулись с места.

Колчин, с безразличным видом глядя в окно, ответил:

– Надеюсь, хотя в большей степени меня интересует полезность этого визита. Нам в Москве стало известно, что те недоразумения, которые возникали на прошлых собраниях «Сатойла», на сей раз могут перерасти в серьезные проблемы.

– Я думаю, что это преувеличение, – вяло возразил Лотковский. – Проблемы, конечно, есть, они всегда есть. Но они вполне разрешимы.

– В этом я тоже не сомневаюсь, – усмехнулся Колчин, – именно для этого я сюда и приехал.

Вице-президент помолчал несколько секунд, разглядывая уже знакомые ему окрестности аэропорта, которые мелькали за окном «Мерседеса».

– Мы очень обеспокоены, – произнес Колчин после паузы, – ситуацией как внутри «Сатойла», так и вокруг него. Когда год назад мы приобрели на аукционе пакет акций этой компании и добились того, чтобы вы стали во главе ее, честно говоря, мы не рассчитывали, что ситуация может дойти до такого серьезного конфликта среди учредителей. Насколько я знаю, речь идет о почти открытом противостоянии.

– Мне кажется, вы несколько преувеличиваете тяжесть создавшейся ситуации, – ответил Лотковский. – На самом деле все не так серьезно, как может показаться на первый взгляд. Просто часть акционеров, представляющих, так сказать, местные бизнес-круги, возомнила себя нефтяными генералами... хотя по менталитету многие из них являются скорее генералами песчаных карьеров.

На лице Колчина возникла легкая улыбка, ему понравилась хлесткая фраза.

– Может, вы и правы, – сказал он. – Но эти, как вы выразились, эти... генералы могут стать серьезной помехой в наших планах.

Лотковский внимательно слушал речь московского босса, согласно кивая головой, но тем не менее возразил:

– Я уверен, что этого не случится. Надо пойти на разумный компромисс с ними и уладить конфликт. Я говорил на днях с нашими друзьями в областном правительстве и органах. Они подтвердили, что ситуация находится под контролем. В любой момент они готовы нам помочь.

– Надеюсь, что это так, – проговорил Колчин. – Хотя хотелось бы, чтобы мы обошлись без помощи друзей из органов. Это, знаете ли, всегда сопряжено с риском попасть под их влияние.

– Я думаю, что завтрашнее собрание покажет, сможем ли мы обойтись без них, – предположил Лотковский.

– В свое время мы допустили серьезную ошибку, – произнес Колчин. – Мы посчитали достаточным уже имеющийся у нас контроль над «Сатойлом» и не смогли приобрести контрольный пакет акций, позволивший бы нам полностью контролировать эту структуру. Отчасти это случилось потому, что в этом городе существовали силы, которые не позволили нам это сделать. Сейчас ситуация изменилась, мы должны полностью перевести «Сатойл» на положение своей дочерней фирмы. На эту компанию делаются большие ставки, поэтому нам придется качественно новым образом поработать с акционерами.

Лотковский бросил быстрый внимательный взгляд на Колчина и отвернулся.

Слова московского босса, как и сам его визит, служили своеобразным предзнаменованием серьезных перемен в жизни компании. Похоже, совет директоров «Тонеко» действительно решился на серьезные действия по окончательному захвату «Сатойла».

Когда год назад «Тонеко» закупила сорок процентов акций «Сатойла», она, став самым крупным акционером, добилась того, что на пост председателя совета директоров «Сатойла» был назначен протеже москвичей. Этим человеком стал Лотковский.

Все остальные, более мелкие акционеры согласились с этим решением. Взамен они требовали, чтобы ревизионная комиссия, проверяющая действия правления, состояла из людей, представляющих интересы мелких акционеров.

Именно результаты работы этой ревизионной комиссии послужили причиной конфликта между крупнейшим акционером «Сатойла» и остальными его владельцами.

Лотковский понимал, что конфликт может зайти слишком далеко, поскольку недовольные акционеры, совокупный пакет акций которых был не меньше, чем у «Тонеко», настроены весьма решительно и готовы всерьез задеть жизненные интересы московских нефтяных тузов. А это грозило войной.

Как человек осторожный и даже боязливый, Лотковский предпочел бы договориться с местными владельцами «Сатойла», и такая возможность, несмотря на все сложности, имелась. Но решительный настрой прибывшего вице-президента «Тонеко» Владимира Колчина вызывал опасения. Похоже, в Москве не склонны к компромиссам.

Лотковский не сомневался, что победа в этой войне наверняка будет за более мощной московской группировкой. Но на любой войне бывают жертвы, и Лотковский понимал, что одной из наиболее вероятных жертв этой войны может стать он.

* * *

К офису нефтяной компании «Сатойл», расположенному в двухэтажном особняке на улице Дворянской, подъехали два черных джипа «Гранд Чероки». Обе машины остановились на большой автомобильной стоянке перед входом в здание, которая и без того уже была заставлена другими иномарками.

Из первой машины выскочили охранники, которыми руководил угрюмый, высокий, широкоплечий мужчина средних лет.

Через несколько секунд из второй машины вылезли еще двое мужчин и направились к входу в здание. Обоим на вид лет по тридцать. Хорошо одеты: дорогие костюмы, белые рубашки, модные галстуки, лакированные ботинки.

Шедший чуть впереди был высок, темноволос и черноглаз, крепко сложен. Легкая походка и покатые плечи выдавали в нем бывшего спортсмена.

Его спутник был невысокого роста, светлые редяющие волосы тщательно уложены. Голубые глаза на чуть красноватом лице смотрели на мир спокойно, без эмоций.

За ними из окна второго этажа наблюдали Колчин и Лотковский.

– Кто из них Потапов? – спросил Колчин, слегка раздвинув жалюзи.

– Вон тот темноволосый здоровяк – это и есть Потапов. Блондин же рядом с ним – это его банкир, Юрий Ламберт, председатель правления «Дисконт-банка», – ответил Лотковский.

– Это я знаю, – ответил Колчин. – На прошлом собрании акционеров присутствовал именно он.

Колчин не отрывал взгляда от направляющегося к входу в здание Потапова.

– Черт, по виду чистый гоблин, только что одет получше. И еще взгляд... взгляд колючий и цепкий. Он выдает в нем некую незаурядность личности, – усмехнулся Колчин.

– Внешность обманчива, – задумчиво произнес Лотковский, вглядываясь в прибывших. – Хотя он на самом деле бывший спортсмен, по-моему, мастер спорта по боксу. Впрочем, за его плечами есть и мехмат университета, и срочная служба в армии, в спецназе.

– Как он начинал? – спросил Колчин.

– Как и многие, – пожал плечами Лотковский, – по-моему, у него была какая-то своя маленькая контора по торговле компьютерами... и небольшая бригада, крышующая другие мелкие фирмы. А потом он на пару лет был отправлен в творческую командировку – на зону. Там к своему университетскому диплому он добавил еще диплом лагерного университета – жизненного. Похоже, все, что он ни делал, шло ему на пользу, так как после возвращения дела его сильно пошли в гору. За последние годы этот парень создал серьезную структуру, состоящую из сети коммерческих предприятий разного направления. В центре ее находится банк, который он полностью контролирует, занимая в нем пост президента. Кроме этого, его самого и его хозяйство оберегают два охранных агентства: «Легион» и «Омега». Вон тот высокий мужик, руководящий охранниками, это Иван Дегтярев – директор охрannого агентства «Легион». Второго его силовика зовут Константин Титов. Он пользуется услугами то одного, то другого попеременно, стараясь держать их на расстоянии друг от друга.

– Ну что ж, умно, – произнес Колчин.

К этому времени Потапов и Ламберт уже вошли в здание нефтяной компании «Сатойл». Следом за ними туда прошел и Дегтярев.

– Помимо перечисленного, он сделал карьеру и в криминальной среде. Он один из самых молодых воров в законе в России, – продолжил Лотковский. – Его в городе поддерживает смотрящий вор, некто Гаврила. Сам Гаврила староват и все больше и больше отходит от дел, но похоже, что он сделал ставку на перспективную лошадку, ведет его дела и, кажется, их связывает личная дружба.

– Как вы думаете, – спросил Колчин, резко развернувшись к Лотковскому, – с этим человеком нам стоит договариваться?

– Владимир Андреевич, – после некоторой паузы ответил Лотковский, – я думаю, надо договариваться со всеми собравшимися сегодня у нас крупными акционерами.

Лотковский внимательно смотрел в глаза Колчина, стараясь отыскать в нем одобрение этой идеи.

– Впрочем, – добавил он, – Потапов действительно один из тех, с кем реально можно договориться. По информации, которую я имею об этом человеке, во всех спорах он всегда пытается сначала договориться и найти компромиссный вариант, устраивающий всех. К силе он прибегает в последнюю очередь. Кроме того, у меня сложилось впечатление, что на мнение Потапова ориентируются и другие акционеры.

Колчин прищурился и с легкой улыбкой поинтересовался:

– Вам не кажется, Аркадий Михайлович, что вы чересчур лестного мнения об этом местном криминальном авторитете?

– Я стараюсь лишь довести до вас объективную информацию о тех людях, с которыми предстоит иметь дело. Что же касается Потапова, то, по-моему, он не совсем тот человек, за которого вы его принимаете. Крестный – по менталитету скорее предприниматель, а его авторитет в криминальном мире возник на том, что он умело и зачастую жестко защищает себя от наездов конкурентов, – попытался оправдаться Лотковский.

– Защищать себя, – задумчиво повторил Колчин. – Хорошая формулировка. Мы тоже должны защитить себя от посягательств таких вот авторитетов. Кстати, что за странная кличка – Крестный?

– Ну это не совсем кличка, – усмехнувшись, произнес Лотковский. – Он действительно крестный отец детей нескольких своих друзей.

– Вот оно что! Все равно в этом прозвище чувствуется какое-то уважение. Значит, вы считаете, что договариваться в первую очередь надо именно с ним?

– Думаю, что да, – утвердительно сказал Лотковский. – У него самый крупный после нас пакет акций, почти двадцать процентов. Приблизительно по десять имеют две фирмы, которые контролируют Тихонов и Сохадзе. Пять процентов принадлежит Гаврилову. Десять процентов

акций, как вы знаете, принадлежат областному правительству. Частные акционеры сейчас ждут нас, именно они и являются группой так называемых недовольных и инициаторами внеочередного собрания акционеров. Мне с трудом удалось удержать процесс и добиться проведения собрания в обычные сроки.

– Ведется ли работа по закупке акций у остальных, более мелких акционеров?

– Да, разумеется, – ответил Лотковский. – Но это не так просто. Они не особенно хотят продавать свои акции. Кто-то надеется на большие дивиденды, кто-то просто ждет, когда предложат максимальную цену.

Лотковский на секунду прервался, бросив взгляд на часы. До назначенной встречи оставалась ровно минута. Он продолжил:

– Суть проблемы, как вы понимаете, в том, что в руках этих людей находится блокирующий пакет акций. И если даже бы у нас было больше пятидесяти процентов, нам сложно было бы проводить те или иные решения в жизнь, имея такую оппозицию.

Он помолчал и добавил:

– Да и небезопасно, пожалуй.

– Хорошо, – произнес Колчин, также взглянув на часы, – пойдемте и попытаемся договориться с этими людьми... Надеюсь, нам это удастся.

Колчин и Лотковский вышли из кабинета и, пройдя по коридору, вошли в большую просторную комнату, где за длинным столом сидело человек двенадцать.

– Здравствуйте, господа, – произнес Лотковский.

Лотковский и Колчин подошли к столу и уселись во главе его. Лотковский обвел присутствующих взглядом:

– Ну что ж, поскольку все собравшиеся в сборе, можно считать сегодняшнюю неофициальную встречу акционеров открытой. Все вы знаете, господа, что в нашей компании возник ряд вопросов, которые необходимо обсудить. Полагаю, здесь собрались именно те люди, которые способны решить эти вопросы и которые непосредственно заинтересованы в этом. В связи с вышеизложенным я считаю целесообразным дать первое слово нашему московскому гостю, вице-президенту российской нефтяной компании «Тонеко» Колчину Владимиру Андреевичу.

Колчин откашлялся в кулак и произнес:

– Добрый день, господа, рад встрече с вами...

Глава 2

– ...Я уверен, господа, что серьезных противоречий между нами нет и быть не может. Мы с вами деловые люди и, я надеюсь, поймем друг друга, поскольку цель у нас одна: процветание нашей компании. В связи с этим хочу сказать, что компания «Тонеко» осознанно идет работать на региональный рынок. Мы инвестируем деньги в местное производство, помогая тем самым администрациям поднимать промышленность, пополнять свои бюджеты, создавать новые рабочие места. Я уверен, что именно с подъемом региональной промышленности возрастет былая мощь России, начнется экономический подъем...

– Ну хорошо! – оборвал речь Колчина громкий голос. – Хватит лить эту лабуду нам в уши...

Аудитория лениво перевела взгляды на высокого молодого мужчину, одетого в коричневую кожаную куртку. У него было бледное, тщательно выбритое лицо, длинный нос и слегка осоловелый немигающий взгляд синих глаз. Он развалился в кресле, откинувшись на мягкую спинку, положив одну руку на подлокотник, другую на стол, к которому он сидел чуть боком.

– Это Анатолий Тихонов, – шепнул на ухо Колчину Лотковский. – Контролирует фирму «Брасс», которой принадлежат десять процентов акций.

– Я помню, – кивнул Колчин и обратился к Тихонову: – По-вашему, я сказал что-то не то? Вас что-то не устраивает?

– Да, – произнес Тихонов, слегка хлопнув ладонью по столу, – меня не устраивает положение дел в этой конторе, в которой я являюсь одним из хозяев. Я так понимаю, если я хозяин, то это с моего согласия должны назначаться управленцы и технический персонал. – Тихонов бросил слегка насмешливый взгляд на Лотковского. – И эти управленцы должны отчитываться мне, хозяину, о том, как они работают и что собираются делать. Отчитываться, когда мне надо, а не раз в год.

– Если у вас есть претензии к назначенным управленцам, – Колчин на секунду скосил взгляд на Лотковского, – то мы можем это обсудить. Если они что-то сделали не так, я думаю, мы это можем поправить.

– Да все они делали так, как надо... Как вам надо, – махнул рукой Тихонов. – И вы совершенно правы, это положение надо исправить, и мы это сделаем.

– Что вы имеете в виду? – спросил Колчин, взглянув на Тихонова.

– А то самое, – ответил Тихонов, – здесь вам не пацаны сопливые собрались. Мы тоже хозяева этого предприятия, а раз я хозяин, то и мои люди должны находиться в правлении. Я должен знать, чем они занимаются. И если они гонят херню, то им надо по башкам настучать.

– Все это очень эмоционально, но не слишком конструктивно, – улыбнувшись, ответил Колчин. – Правление избиралось год назад на собрании акционеров, в котором и вы принимали участие.

– А что толку-то?! – заявил Тихонов. – Вы «продавили» своего кандидата на пост генерального директора, а также большинство своих людей в совете директоров.

– Что же тут удивительного, – парировал, улыбнувшись, Колчин, – ведь у вас десять процентов акций, а у нас сорок. На нашем месте вы бы поступили точно так же.

– А я что, свои акции на базаре, что ли, сп... дил?! Я их на аукционе за реальные бабки купил! И я не привык, чтобы моими деньгами распоряжались чужие дяди, как им вздумается, – яростно ответил Тихонов.

Колчин поморщился, агрессивный настрой этого акционера, известного в криминальных кругах под кличкой Тихон, не предвещал ничего хорошего. Похоже, его точка зрения и его агрессивность во многом отражали мнение остальных собравшихся владельцев «Сатойла».

– Вы поймите, мы живые деньги в это дело вложили, и нам реальная отдача нужна, – подал голос Сохадзе, толстый кавказец средних лет. – По итогам года даже дивидендов по акциям нет, так правление решило. Как так, они целый год работали – и дивидендов нет?!

Колчин взглянул на Сохадзе, затем на Лотковского, и тот поспешил заявить:

– Правление решило пересмотреть свои позиции по поводу выплаты дивидендов. По итогам года их выплатят, но они будут небольшими. Пока экономическая ситуация не позволяет фирме платить хорошие проценты по акциям. Конкретный размер суммы сейчас уточняется.

– О-о, вы слышали, – произнес возмущенно Сохадзе, обращаясь к остальным собравшимся. – Он все еще уточняет. Уже платить надо, а он уточняет, понимаешь!

– Хорошо, – произнес Колчин, – это действительно недоработка, которую надо устранить. Впредь правление должно гарантировать выплату дивидендов по акциям и заблаговременное уведомление всех акционеров о размере выплат. Но все же это пока единственная конструктивная критика, которую я услышал. Какие еще есть замечания по поводу работы правления компании?

Колчин скользнул взглядом по Тихонову, потом по Сохадзе, задержался на фигуре худощавого сморщенного пожилого мужчины в темных очках. Это и был Гаврилов, который за все это время не произнес ни слова. Наконец Колчин встретился взглядом с Потаповым.

Сергей был спокоен и сосредоточен. Поняв, что настал его черед вступить в разговор, он медленно подвинул к себе поближе папку с документами и, раскрыв ее, заговорил:

– Вы правы – давайте говорить конструктивно о том, что нас не устраивает. Начнем с инвестиций. Свои сорок процентов акций вы приобрели на практически закрытом аукционе, к которому никого из нас, используя те или иные методы, не допустили. Правительство области пошло на эту сделку с вами умышленно, для того чтобы привлечь в область крупного инвестора, каким считало нефтяную компанию «Тонеко». Но за прошедшее время в компанию не было сделано никаких инвестиций. По информации из областного правительства, вы до сих пор даже не полностью расплатились за купленный пакет акций. Теперь о рабочих местах. За полтора года, с тех пор как вы стали владельцем «Сатойла», численность сотрудников сократилась на треть.

– Это естественно, – произнес Лотковский. – Мы избавляемся от ненужных кадров, чтобы улучшить и без того неблагоприятное финансовое состояние «Сатойла».

– За все это время не было пробурено ни одной новой нефтяной скважины, – продолжил Потапов. – Лучше бы вы работали в этом направлении. Это бы дало работу не только уволенным, но еще способствовало привлечению новых людей, то есть созданию тех новых рабочих мест, о которых вы нам сейчас с таким пафосом говорили.

– Видимо, здесь, из провинции, все видится очень просто: набурил скважин, расширил добычу, увеличил рабочие места, но эту нефть надо еще куда-то девать. Надо еще выяснить, где бурить, произвести расчеты, как транспортировать – здесь тоже свои проблемы – и куда, в конце концов, продавать.

– Кстати, о продажах, – перебил его Потапов, – об этом я хотел сказать отдельно. По соглашениям, заключенным между компаниями «Сатойл» и «Тонеко», последняя является зарубежным дилером «Сатойла». Именно она непосредственно продает нефть за рубеж.

– Думаю, что это здравая мысль, – иронично заметил Колчин, – ведь у нас больше опыта работы за границей, чем у местных бизнесменов.

– Возможно, – согласительно кивнул Потапов, – но опыт – дело наживное. Недоумение вызывает тот факт, что, по разным оценкам, до семидесяти процентов всех вырученных от продажи нефти средств не вернулось на счета «Сатойла». Куда они делись?

– Продажа нефти – не однодневный акт. Часть средств от выручки уже поступила на счета, остальные будут переведены несколько позже. Зарубежные потребители иногда тоже задерживают платежи, – нахмурившись, ответил Колчин.

– Возможно, что и так, – снова согласился Потапов. – Хотя, сдается мне, в данном случае вы клеветеете на них. Но в любом случае – если иностранцы не платят «Тонеко», то это проблема самой «Тонеко». «Сатойл» страдать от этого не должен. Я думаю, дело здесь совсем в другом. Еще полгода назад до меня дошли слухи о том, что значительная часть средств от продажи нефти со счетов зарубежных фирм «Тонеко» была переведена в ряд фирм, расположенных в офшорных зонах. Уж не являются ли они именно теми деньгами, которые «Тонеко» должно «Сатойлу» за выкачанную нефть?..

– Я думаю, мы не будем на этом собрании терять время, обсуждая слухи, – довольно резко сказал Колчин, бросив короткий пристальный взгляд на Потапова.

Где-то в глубине души он чувствовал, что Потапов сказал еще не все, и с неким опасением в душе ожидал новой информации.

– Полгода назад, – продолжал Потапов, – это действительно были слухи, но в последнее время мне удалось получить ряд документов, подтверждающих их истинность.

Он взял в руки один из листков, лежащий в папке сверху:

– Например, копия платежки, подтверждающая перевод денег с одного из ваших зарубежных филиалов на счет фирмы «Ламакс», зарегистрированной на Кипре. Сумма, которая была переведена этой фирме, составляет треть от всех долгов, которые имеет «Тонеко» перед «Сатойлом».

– Ну и что? – пожал плечами Колчин. – Мы регулярно переводим деньги в разные страны, в том числе и в офшорные зоны. При чем здесь «Сатойл»? Как вообще, по-вашему, можно выделить деньги от продажи нефти «Сатойла» от остальных, ведь нефть поставляют на Запад по единой трубе.

Потапов захлопнул папку и произнес:

– Есть основания предполагать, что со счетов этой фирмы деньги расплылись по частным зарубежным вкладам, принадлежащим ряду местных чиновников. Как я полагаю, это и явилось своеобразной платой за их покровительство деятельности «Тонеко» в нашем регионе.

Колчин понял, что скорее всего у Потапова есть не все доказательства сказанного или до какого-то момента он не желает их раскрывать.

– Это почти детективная история, – с усмешкой проговорил он. – Когда у вас будут конкретные факты и документы, можете обратиться в прокуратуру. Но, боюсь, вам ничего не удастся доказать.

На несколько секунд за столом воцарилась пауза, которую вдруг прервал тихий и скрипучий голос Гаврилова, который так и не снял черные очки:

– А нам, уважаемый, не надо ничего доказывать в прокуратуре. Нам достаточно знать правду...

Смысл этих слов был ясен абсолютно всем присутствующим, и в помещении на несколько секунд воцарилась гробовая тишина. В устах такого человека, как Гаврилов, эта фраза могла звучать и как приговор.

Однако нетерпеливый Тихонов вновь решил конкретизировать ситуацию:

– У нас у самих достаточно сил и возможности, чтобы защитить свои интересы, и мы не позволим никому за счет наших бабок расплачиваться со своими долгами, – заявил он решительно.

Это была прямая угроза, и, пока Колчин переваривал смысл всего произнесенного, Потапов снова взял слово:

– Могу лишь добавить, что мы все здесь люди разные и по-разному друг к другу относимся. – Сергей обвел взглядом собравшихся акционеров. – У нас непростые взаимоотношения и в жизни, и в бизнесе. Но хочу, чтобы вы поняли: что касается этого вопроса, я имею в виду контроль над нефтяной компанией «Сатойл», в которой мы являемся акционерами, так вот здесь мы выступаем единым фронтом.

Колчин выслушал Потапова и, поразмыслив несколько секунд, спросил:

– Что вы хотите? Изложите мне ваши конкретные предложения.

– Первое, правление должно быть переизбрано. Должен быть организован совет директоров, в который войдут представители всех акционеров. Должен быть переизбран президент и вице-президент компании, которые будут полностью подконтрольны совету директоров. Мы совместно разработаем программу развития «Сатойла» на ближайшие годы, и именно ею должно руководствоваться в своих действиях правление «Сатойла». Кроме этого, мы все будем категорическим образом настаивать, чтобы «Сатойл» разорвал отношения с «Тонеко». Отныне «Сатойл» сам будет продавать свои нефтепродукты за рубеж. Вы должны понять раз и навсегда, что мы, местные акционеры, больше не позволим безотчетно распоряжаться нашими средствами. Мы не для того вложили свои немалые деньги в эту компанию, чтобы быть простыми статистами в вашей игре.

Колчин молча посмотрел на Потапова, потом оглядел всех остальных собравшихся акционеров:

– Мне кажется, господа, что вы неправильно оцениваете ситуацию и играете не по правилам. А это всегда очень опасно.

– Нас не устраивают ваши правила игры, – ответил Потапов. – Они слишком далеки от цивилизованных.

Колчин поднялся из-за стола. Вслед за ним встал и Лотковский.

– Ну что ж, господа, – проговорил Колчин, – состоявшийся диалог был не слишком приятен, но, надеюсь, полезен. До официального собрания акционеров еще есть время. Я уверен, мы сумеем урегулировать наши разногласия. И у нас, и у вас есть еще время подумать над правильностью своих позиций. Со своей стороны надеюсь, что вы примете мудрое решение.

Он развернулся и в сопровождении Лотковского направился к выходу. Оставшиеся люди подождали, когда за Колчиным и Лотковским закроется дверь, после чего Сохадзе произнес:

– Я думаю, он понял, что с нами шутить не надо, что за нами тоже сила. Мы тоже умеем и хотим бабки делать. Поэтому, думаю, все будет нормально.

– Ты оптимист, Тенгизик, – скрипучим голосом произнес Гаврилов.

Он снял очки и двумя пальцами левой руки протер слезящиеся глаза. На вид ему было около семидесяти лет, но на самом деле его возраст едва перевалил за шестьдесят. Наколка на кисти левой руки говорила о том, что в биографии этого человека были долгие годы, проведенные на зоне.

– А я вот думаю, что этот дядя из Москвы не успокоится. Слишком большой фарт мы им обломать можем, если лишим их возможности нашей нефтью торговать, – сделал предположение Гаврилов.

– Я тоже думаю, что еще рано успокаиваться, – согласился Потапов. – Колчин наверняка попытается сейчас надавить на местную администрацию. У него в правительстве есть связи. Нам надо использовать в ответ все свое влияние.

– Это мы сделаем, – улыбнулся Сохадзе, – у нас тоже есть друзья там.

– Да, конечно, – проговорил Потапов. – В любом случае мы должны продемонстрировать свою силу, иначе договориться с москвичами на приемлемых для нас условиях не удастся. Они сотрут нас в порошок.

– А Сережа прав, – отметил Гаврилов своим тихим голосом. – Этот мужик, – Гаврилов кивнул на место, где до этого сидел Колчин, – судя по всему, не очень нас боится, потому что не видит за нами серьезной силы. А за ним она стоит. У него деньги, связи в российской верхушке.

– А плевал я на его связи, – резанул Тихонов, – мы тут тоже не лыком шиты. Пусть только попробует сунуться, мы ему такой фейерверк устроим, что он свои яйца до Москвы не довезет.

Остальные собравшиеся, слегка поморщившись, посмотрели на задиристого Тихонова.

– Ты, Тихон, наверно, не понял, о чем мы здесь базар вели, – начал урезонивать его Потапов. – Наша цель не войну тут развернуть, а, наоборот, добиться желаемого без войны.

– А я, Крестный, стрельбы не боюсь, – заносчиво ответил Тихон. – И если у меня начнут отжимать бизнес, я чухаться не буду.

– Дурилка ты, Тихон, – проговорил неожиданно жестким тоном Гаврилов. – Воюют только дураки, кому денег и людей не жалко. А умные люди договариваются.

– Вот ты, Гаврила, и договаривайся с ним. Пока договариваешься, они у тебя последнее отберут, – огрызнулся Тихон.

– Да ладно вам, хватит, – попытался разрядить обстановку Сохадзе, – договоримся, куда они денутся.

– В любом случае, – произнес Потапов, – мы не выиграем этой войны, если не будем держаться вместе. Я предлагаю всем согласовывать свои решения и действия, сообщать друг другу любую информацию по этому вопросу. Надо направить все свои усилия на нейтрализацию попыток Колчина лоббировать свои интересы в нашей администрации. Не забывайте, десять процентов акций у нее.

Собравшиеся молча закивали головами в знак согласия. Вскоре, обсудив еще ряд мелких вопросов, акционеры начали расходиться.

* * *

Колчин стоял у окна в кабинете Лотковского и, заложив руки за спину, молча наблюдал за тем, как из здания «Сатойла» один за другим выходят недавние его собеседники – акционеры нефтяной компании. Количество дорогих иномарок, припаркованных на стоянке перед офисом, быстро сокращалось.

Последним из здания вышел Потапов в сопровождении своих спутников. Садясь в джип, он неожиданно повернулся и бросил взгляд на окно кабинета Лотковского. В какой-то момент взгляды Колчина и Потапова встретились, хотя видеть последнего Потапову было трудно, так как он был скрыт жалюзи. В следующую секунду Потапов, усмехнувшись, сел в машину и хлопнул дверью.

Этот малозначащий с виду эпизод произвел на Колчина сильное впечатление. Ему показалось, что это был еще один личный вызов ему со стороны одного из «зарвавшихся» местных авторитетов.

– Ну что ж, – вслух произнес Колчин, провожая отъезжающие джипы взглядом, – перчатку они нам бросили, и, пожалуй, нам ничего не остается, как принять вызов.

Сидевший в кресле за своим столом Лотковский угрюмо посмотрел в спину Колчина. Он хотел что-то сказать, но промолчал.

Колчин отвернулся от окна и, пройдясь по кабинету, спросил:

– Что за человек Сохадзе?

Лотковский пожал плечами:

– В городе у него свой бизнес. Он здесь уже давно, лет десять. Начинал с небольших магазинчиков, торгующих одеждой. Завел связи среди местных чиновников. По слухам, жены многих из них одевались в его дорогих магазинах на льготных условиях. Затем он расширился, занялся торговлей бензином, открыл сеть бензозаправок.

– Откуда деньжишки? – спросил Колчин.

– Говорят, что его поддерживает грузинская криминальная группировка. По крайней мере, к нему в гости приезжали несколько «лаврушников» из других городов, – ответил Лотковский.

– Понятно... А что это за молодой ястреб по кличке Тихон?

Лотковский усмехнулся:

– Это, как принято говорить, бандит новой волны. Воровских законов не признает, ориентирован на ведение бизнеса. Контролирует, являясь учредителем, несколько крупных оптовых контор города. Начинал как обычный рэкетиер, сколотив бригаду таких же, как он, молодчиков из секции рукопашного боя. Как бизнесмен мало что собой представляет, так как нет ни образования, ни опыта. Но сумел заставить работать на себя многих предпринимателей.

– Догадываюсь, какими способами он это делал, – иронично заметил Колчин.

– Да, Тихон весьма агрессивный человек, – проговорил Лотковский. – Что называется, скор на руку, но при этом нельзя отказать ему в организаторских способностях.

– А что за фрукт этот уголовник Гаврилов? – задал новый вопрос Колчин.

– Один из старейших воров в законе, – коротко ответил Лотковский и добавил: – Последний из троих, живших в нашей области. Двое погибли в предыдущие годы в бандитских разборках. Гаврила очень осторожен, живет в пригороде, в своем доме. Редко куда выходит, старается нигде не светиться. В основном работает через подставных лиц. Лично действует или в качестве третейского судьи между враждующими группировками, или в исключительных случаях, таких, как сегодняшнее собрание.

– Вот как! Мы, безусловно, должны быть польщены этим.

– Пять процентов акций Гаврилов получил на подставную фирму. Фактически же он сам является единоличным владельцем этого пакета, – продолжил Лотковский.

– Славная компания, – хмыкнул Колчин, – нечего сказать. Куда только смотрели местные власти, когда устраивали аукцион?

– Местному бюджету нужны были деньги. К тому же все эти люди так или иначе имеют в городе неплохие связи, в том числе и в областной администрации.

– Надеюсь, что эти связи не крепче наших, – прокомментировал Колчин.

– Думаю, что так, – подтвердил Лотковский, – но все же они могут доставить нам немало неприятностей. Поэтому хочу повторить, что с ними лучше договориться.

Колчин остановился напротив Лотковского, бросив на того яростный взгляд, почти прокричал:

– Да вы с ума сошли! Что вы мне предлагаете? Чтобы я поддался на прямые угрозы зарвавшихся местных криминальных царьков, этих генералов песчаных карьеров, как вы их сами прозвали? Как я буду объяснять это на совете директоров «Тонеко» в Москве? Нам угрожают войной, и поэтому надо отказаться от всех планов, которые у нас имелись. Так, что ли?..

Колчин замолчал и снова заходил по комнате. Затем остановился у окна и, взглянув на почти опустевшую стоянку перед зданием, произнес:

– Они хотят войны – они ее получат. Я думаю, эта шпана сама еще не знает, с кем она связалась.

После этих слов Лотковский окончательно уяснил для себя, что обострение конфронтации неизбежно.

Колчин подошел к столу и, решительно сняв трубку с телефонного аппарата, набрал длинный международный номер. Через несколько секунд, когда на том конце провода ответили, он произнес:

– Алло, это я, Колчин. Только что закончилась неформальная встреча с акционерами. К сожалению, ситуация осложнилась... Да... Несколько местных акционеров подняли небольшой мятеж.

Колчин выслушал несколько вопросов, заданных на том конце провода, после чего продолжал:

– Да нет, я не думаю, что настолько серьезно. Надеюсь, что мы подавим этот бунт малыми силами. Я озадачу наших друзей в правительстве области. А вы пришлите сюда спецбригаду. Я думаю, что работы у нее здесь будет немного, но ее надо сделать, чтобы втолковать местной братве, где ее место в нашем бизнесе...

Колчин положил трубку и, посмотрев на Лотковского, дал ему распоряжение:

– Найди пару надежных квартир в городе и несколько автомашин. Завтра из Москвы приедут люди, командированные нашей службой безопасности...

* * *

Константин Титов – директор охранного агентства «Омега», несмотря на позднее время, домой ехать не собирался. Он, по его собственному же выражению, занимался тем, что объезжал посты. После вчерашней встречи акционеров нефтяной компании «Сатойл» Потапов дал указания обоим своим силовикам – и Дегтяреву, и Титову – усилить охрану всех важнейших объектов ассоциации «Корвет».

Это фактически означало, что служба велась по чрезвычайной схеме. Было увеличено количество охранников в самих зданиях и усилено наружное наблюдение за охраняемыми объектами.

Так, за входом в особняк велось наблюдение из квартиры жилого дома, расположенного напротив. Видеокамера, приспособленная для съемок и в ночное время суток, фиксировала все, что происходило на площадке перед офисом.

Кроме того, на въезде в квартал, в котором располагался особняк ассоциации, круглосуточно дежурили два автомобиля с охранниками.

У одного из таких автомобилей Титов остановил свой темно-синий «БМВ» пятой модели. Костя вышел из машины и, подойдя к задним дверям «уазика», занес руку, намереваясь постучать, однако дверь, щелкнув замком, приоткрылась сама. Титов быстро влез в машину, в которой находились два охранника.

Один из них лежал на лавке, прикрепленной вдоль борта машины, и при появлении Кости лишь приподнял голову, подперев ее рукой. Второй охранник, открывший Косте дверь, сел на лавку напротив и взял в руки журнал и маленький фонарик, с помощью которого он читал.

– Дрыхнешь, что ли? – суровым голосом спросил Костя, обращаясь к лежавшему.

– А что мне еще делать? – ответил тот. – Ты нам даже разговаривать запретил в машине, вот мы и спим поочередно. Сначала я, потом Максим.

– Не бойсь, – подтвердил Максим, перелистывая страницы журнала, – мимо нас не проскочишь.

– Ну, смотрите у меня, – с напускной суровостью выговорил Костя своим подчиненным, – уснете оба на боевом посту – шкуру спущу.

– Слушай, шеф, – поинтересовался лежащий охранник, – а что это нас всех на уши поставили? У меня сегодня, например, выходной по графику должен быть. А ты меня здесь заставил лежать.

– Какая тебе разница! – произнес Костя, закуривая.

– Как какая? – ответил охранник. – Так бы я сейчас с женой в теплой постельке спал, а не лежал бы здесь, на жесткой лавке рядом с этим молчуном. – Охранник кивнул на своего партнера.

Костя выпустил струю дыма и сказал делано-назидательным голосом:

– Начальству виднее, где и с кем тебе спать. – И, смягчившись, добавил: – Просто наш шеф всегда старается заранее предупредить опасность, чем расхлебывать ее последствия.

– А что за опасность-то? – никак не унимался охранник.

– Есть информация, – ответил Костя, – что к нам едут гости из Москвы, в задачу которых входит объяснить некоторым местным деятелям, что они не самые крутые, то есть поставить их на место.

– Один из этих деятелей, я так понимаю, наш шеф, – проговорил охранник.

– Молодец, догадался, – сыронизировал Костя. – Методы объяснения, о которых ты, наверно, тоже догадываешься, отнюдь не словесные. Поэтому мы должны держать ухо востро, а заодно продемонстрировать этим ребятам, что мы тоже не лаптем щи хлебаем.

– В таком случае, – произнес Максим, направляя луч фонарика в журнал, – бросай курить. Ты нам сам запретил... маскировка нарушается.

– Да и говорить нам здесь тоже запрещено, – подтвердил лежащий охранник.

Костя смутился, однако сигарету загасил.

– Ладно, я пошел других бездельников проверять, – сказал он и, открыв дверцу, выпрыгнул на асфальт.

Через несколько секунд он остановил машину у подъезда жилого дома напротив офиса фирмы и поднялся по лестнице на третий этаж, в квартиру, из которой велось наружное наблюдение.

В квартире также находились два охранника. Один сидел у двух мониторов, на которых виднелась картинка с изображением особняка ассоциации «Корвет» и прилегающей к нему территории. Второй охранник в этот момент спал.

Поговорив с бодрствующим охранником, Титов убедился, что и здесь все нормально. Он вышел на улицу и уже сел в «БМВ», когда его сотовый телефон зазвонил. Говорил охранник по имени Максим, сидевший в «уазике», где только что был с проверкой Костя.

– Шеф, тут такие странные дела творятся. Только что подъехала «шестерка» серого цвета. Из нее вышел какой-то мужик с пакетом в руках и пошел в направлении офиса.

– Ну и что?.. – ответил Костя. – Может, он в жилой дом идет.

– А то, что в этой машине остался шофер и идет этот мужик по стороне, где никаких жилых домов нет.

Титов повернул голову и из окна машины увидел, как с другой стороны по тротуару к офису здания ассоциации «Корвет» идет мужчина, одетый в джинсовую куртку. В руке он нес темный пластиковый пакет.

Костя на глаз попытался определить, что в этом пакете, но так и не пришел к определенному выводу. Скорее всего, там было что-то похожее на коробку, углы которой выпирали через пакет.

Титов внимательно следил за мужчиной, который, дойдя до офиса ассоциации «Корвет», вдруг остановился и, положив пакет на землю, стал зашнуровывать ботинки. Через несколько секунд он поднялся и продолжил путь. Однако пакет так и остался лежать на асфальте.

Костя взял рацию:

– Всем внимание, у нас гость. Приготовиться к его встрече. Василий, он идет в твоём направлении. Мужчина среднего роста, одетый в синюю джинсовую куртку. Задержите его, только по-тихому. Максим, вы берите шофера.

– Я бы взял, – послышался ответ Максима в радиоэфире, – но он сорвался с места и поехал в том же направлении, куда ушел пассажир.

– Двигайтесь за ним, – скомандовал Костя и завел двигатель своей машины.

Он отъехал от жилого дома, объезжая по дороге небольшой палисадник, разбитый перед ним. В тот момент, когда он сворачивал на проезжую часть, мимо него пронёсся серый «жигуленок», который резко затормозил недалеко от идущего по тротуару пешехода. Тот прыгнул в машину, и она помчалась по улице.

Дальше события развивались стремительно. В тот момент, когда «жигуленок» уже подъезжал к перекрестку улиц Затонской и Октябрьской, дорогу ему неожиданно перекрыл развернувшийся на девяносто градусов белый «рафик».

«Жигуленок» резко затормозил, пытаясь его объехать, но тот продолжал двигаться по дороге, перекрывая движение.

Поняв, что «рафик» делает это намеренно и что это скорее всего засада, водитель «Жигулей» резко затормозил, едва не врезавшись при этом в фонарный столб. Затем, с трудом развернув машину и сильно надавив на педаль газа, рванул в противоположном от «рафика» направлении.

Но здесь на выручку «рафику» подоспел «уазик», захлопнувший заднюю дверь для «Жигулей». Сидевший за рулем охранник Максим сначала включил дальний свет фар, ослепив водителя «жигуленка», затем, когда тот пытался вывернуть на тротуар, чтобы объехать «уазик», Максим направил свою машину прямо на «Жигули», врезавшись им в левый борт.

Мотор «Жигулей» заглох, при столкновении шофер ударился о левую стойку автомобиля. Правда, досталось и Максиму, который вписался лбом в лобовое стекло, а грудью сильно надавил на рулевое колесо.

Первым из «жигуленка» выскочил пассажир в джинсовой куртке. Он выхватил из-за пояса пистолет и выстрелил два раза в лобовое стекло «уазика», на котором образовались две дырки в окружении паутинок трещин.

Максим, едва увидев пистолет в руке пассажира «жигуленка», выскочил из «уазика» и упал на землю. Воспользовавшись заминкой, парень в джинсовой куртке бросился со всех ног бежать, направляясь в сторону жилого дома. Приблизительно через каждые пять метров он разворачивался и стрелял по «уазу» и подъехавшему к «Жигулям» «рафику».

Наблюдавший за всем этим Титов, видя приближающегося стрелка, погасил фары и стал медленно приближаться к убегающему. В тот момент когда расстояние между ними было метров пять, Костя врубил фары на полную мощность и одновременно с этим вдавил педаль газа в пол. «БМВ» взревел и ринулся навстречу беглецу.

Тот, ослепленный светом дальних фар, закрыв лицо руками, пытался броситься в сторону, но было уже поздно. Машина врезалась в беглеца. От удара его подбросило, тело развернулось в воздухе, и, грохнувшись спиной о лобовое стекло, мужчина тихо сполз на капот и затих.

– С приездом вас, ребята, – прокомментировал Костя, вылезая из машины. – Горячий прием получился, ничего не скажешь.

Он обошел капот машины и отшвырнул ногой в сторону валявшийся на асфальте пистолет Макарова, выроненный киллером. Потом посмотрел на лежащего на капоте мужчину и, убедившись, что тот находится в бессознательном состоянии, схватил его за руку и за ногу и, рванув на себя, сбросил с капота машины.

После этого Костя, не обращая внимания на пленника, принялся тщательно изучать возможные следы повреждения на машине. Убедившись, что таковых практически нет, за исключением небольшой вмятины на бампере, Костя обратил внимание на подбежавших подчиненных.

– Ну что, шофера взяли? – спросил он у охранников.

– Порядок, – ответили те. – В «уазике» лежит в наручниках. Ему от удара ногу прищепило. Но мы не очень церемонились, высвобождая его, – ответил Максим, лицо которого было залито кровью.

– Что с тобой? – спросил Костя. – Ты ранен?

– Да нет, просто башкой о стекло долбанулся. Но этот сука чуть меня не пристрелил. – Максим пнул ногой лежащего на земле киллера.

Тот застонал и слегка зашевелился, начав постепенно приходить в себя.

– Ловко ты его машиной подцепил, – сказал Максим, обращаясь к Титову.

– Учитесь, пока я жив.

Он посмотрел на лежащего на земле пленника и приказал:

– Общайте его.

Охранники, защелкнув наручники на запястьях пленника, стали рыться в карманах его куртки и брюк.

– Ничего нет, – произнес один из них, закончив осмотр, – только сигареты и зажигалка. Документы этот парень с собой не носит.

– Номера «жигуленка» местные? – спросил Костя.

– Местные, – ответил Максим. – Что будем с ним делать?

Пойманный киллер зашевелился, сел на асфальт и обвел взглядом стоявших вокруг него людей.

– Сейчас менты, наверно, приедут, – предположил один из охранников. – Наверняка жильцы вызвали, услышав выстрелы.

– Менты нам не помешают, – сказал Костя. – Мы в рамках закона действовали.

Сидевший на земле киллер застонал, склонившись над ногой.

– Что болит? – спросил его Костя.

– Бедро, – простонал тот.

– Бедро? – переспросил Костя. – Будет болеть, я же тебя машиной долбанул. Перелом, наверно, – добавил он и дотронулся до левого бедра жертвы.

Киллер взвыл от боли.

– А может, ушиб, – предположил Костя. – Тебя как зовут, дядя?

– Толик, – сквозь зубы проговорил тот.

– Слушай, дядя Толя, – спросил Костя, – ты что нам к дверям офиса подкинул в пластиковом пакете?

Толик волком взглянул на Титова и угрюмо ответил:

– Ничего не подкидывал, я вообще мирно шел, а тут вы ко мне привязались...

– Ехал, – поправил его Костя, – потом остановился, подложил бомбу нам под дверь и опять поехал дальше. Ведь это бомба была... А?

Костя снова схватился за бедро раненого. Тот взвыл и сквозь зубы проговорил:

– Да... Бомба.

– Ну вот, а говорил, что просто мимо шел, – усмехнулся Костя. – Ладно, пошли посмотрим, что за игрушку он нам там подсунул. Его возьмите с собой.

– Зачем? – спросил Максим.

– Как зачем, он там под дверью насрал, пусть сам и убирает, – ответил Титов.

Костя подошел к пластиковому пакету, стоявшему недалеко от дверей в здание, и, вынув из кармана перочинный нож, аккуратно разрезал пакет так, чтобы можно было увидеть содержимое.

В пакете оказалась обыкновенная картонная коробка из-под обуви, обернутая скотчем. Аккуратно работая ножом, Костя разрезал и скотч, после чего снял крышку. Несколько секунд он и Максим разглядывали содержимое коробки.

– Сука! – закричал Костя, обращаясь к пленнику. – Что же ты сразу не сказал, что она у тебя на таймере стоит?! Осталось пять минут.

– А вы и не спрашивали, – буркнул тот.

– Сколько у тебя здесь в тротиловом эквиваленте?

– Килограмма полтора...

Стоящий рядом Максим присвистнул.

– Если рванет, то не только двери, но и часть стены менять придется, – предположил он.

– В общем, так, падла, – подвел итог Костя, – я сейчас привяжу эту фигню к твоей ноге, и мы все отойдем подальше, чтобы не мешать тебе молиться, или же ты быстро нейтрализуешь ее.

Костя аккуратно подвинул коробку поближе к сидящему на тротуаре пленнику. Тот осторожным движением залез пальцами в коробку.

– Ты чего вместо таймера использовал? – спросил Костя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.